

немецкой национальности, проживавших в Санкт-Петербурге, представить историю города и значимость каждого человека в нем жившего.

Надійшла до редколегії 21.09.2007

Харви А.Дик

УВЕКОВЕЧИВАНИЕ ИСТОРИИ ЖИЗНИ МЕННОНИТОВ В ЦАРСКОЙ РОССИИ И В СОВЕТСКОМ СОЮЗЕ

У статті розповідається про проекти, які реалізуються канадськими та американськими менонітами, що присвячені пам'яті їхніх предків – менонітів, які мешкали в царській Росії та Радянському Союзі.

Мое сегодняшнее выступление имеет определенную эмоциональную окраску. Я нахожусь среди уважаемых коллег и друзей и с интересом прослушиваю многие выступления на конференции. Это и поучительно и приятно. Однако меня также интересует сам город Екатеринослав/Днепропетровск с его дальними окрестностями. Как известно, в одно время этот регион, среди прочего, считался краем меннонитов, где были основаны главные поселения и дочерние колонии. Его ответвления достигали Крыма, Прикавказья, Поволжья и Западной Сибири. На 150-километровой полосе плодородной украинской степи по обе стороны Днепра от Екатеринослава и вплоть до Никополя в хуторах, поместьях и в сотнях зажиточных сел проживали десятки тысяч меннонитов. Как показывают исследования последних лет, меннониты, хотя и претерпевали глубокие преобразования и интеграцию в имперский мир, сыграли важную и, главным образом, динамичную роль в освоении и трансформации южной Украины. Затем в советское время в результате политики преследования и террора меннониты стали гонимой и беспомощной этно-религиозной группой, в отчаянии пытавшейся выжить. Большой процент, пожалуй, треть общины погибла.

Но каким бы ни был исторический цикл – будь то по восходящей или нисходящей прямой – меннониты оставили после себя огромный объем записей и документов – настоящий Эверест. Это материалы, написанные меннонитами, для меннонитов и о меннонитах – частные, официальные и неофициальные материалы – довольно внушительный документальный след, сохранившийся доныне. Пожалуй, как и Джон Стейплз, я считаю, что эти материалы предоставляют ученым одну из наиболее задокументированных и интригующих историй небольшого, но значимого национально-религиозного меньшинства в царской России и Советском Союзе. Их исторический опыт открывает возможности уникального анализа в области сравнительного изучения нацменьшинств. Этот взгляд подтверждается недавними исследованиями в Украине и в России, в том числе многими исследователями, присутствующими здесь. Что касается бывшего Екатеринослава, то меннониты, проживавшие в городе организовывали школы, учредили свою газету, основали крупное мельничное производство на Юге Украины, ряд других предприятий. Некоторые из меннонитов включились в общественную жизнь не только города, но и России (Бергман). Меннониты оставили свой позитивный след в коммунальном хозяйстве Екатеринослава, в организации здравоохранения и т.д. Большое число меннонитов постоянно приезжали в город из хуторов и сел для переговоров с чиновниками, приобретения товаров, для учебы в школах, а также, чтобы сбыть урожай, подписать земельные договора, решать административные затруднения. Впоследствии, в сталинское время меннониты возвращались в город, к тому времени переименованный в Днепропетровск, но уже часто в наручниках, под конвоем, униженные и опасющиеся за свою жизнь. Здесь их загоняли в подвалы новенького здания НКВД или же в мрачную городскую тюрьму с высокими стенами. Я недавно сфотографировал оба здания. В стенах этих заведений меннониты подвергались, как все другие заключенные, допросам, избиениям.

Поистине нелегко увековечить в граните такую сложную историю меннонитов, полную сложных перипетий. Не менее сложно сделать надпись на подобном памятнике, которая бы соответствовала объективному мнению ученых.

Начиная с 1999 г., некоторые из нас, имеющих исторические корни как в бывшем Советском Союзе, так и в западных странах – ученые, выпускники университетов и простые граждане – пытаемся этого достичь. Это делается в рамках организации, имеющей, пожалуй, чересчур величественное название Международный комитет по

увекочиванию памяти меннонитов в бывшем Советском Союзе. Членами и друзьями этой организации являются, естественно, представители из Украины и России, а также из Германии, Парагвая, Соединенных Штатов Америки и Канады (некоторые участвуют в этой конференции: Наталья Осташева-Венгер, Светлана Бобылева, Пол Тевс, Иоханнес Дик, Петр Вибе, Джон Стейплз, Борис Леткеман и я. Я также должен упомянуть представителей Интуриста: Ольгу Шмакину, Людмилу Каряку и многих других).

Наша работа началась скромно с организации Международной научной конференции в 1999 г. и создания Комитета «Хортица-99», с установки простого памятного знака, прикрепленного к главной меннонитской церкви в бывшем селе Хортица. Этот знак – символ религиозного своеобразия первоначальной общины поселенцев. «Хортица-99» также стала временем установления памятного знака на кладбище бывшего поселения меннонитов Нижняя Хортица. Он служит зримым напоминанием сельского происхождения большинства меннонитов, их непосредственного участия в бурных, порой трагических событиях окружающего их мира, о том, что они покинули эти места. Торжественные открытия этих знаков ознаменовали эмоциональный пик «Хортицы-99», означали широкое признание истории меннонитов, которая замалчивалась на протяжении долгого времени и была почти полностью забыта. Многочисленность присутствующих при открытии памятника и мемориальной доски, трогательные речи и широкое освещение этих мероприятий средствами массовой информации вызвали глубокие эмоции присутствующих. Один из них, Борис Леткеман, бывший председатель совета Запорожской меннонитской церкви и житель Нижней Хортицы, описал «Хортицу-99» как озарение в своей жизни, определенного рода переломный момент, когда впервые после 1920-х гг. меннониты Украины почувствовали, что они вновь могут открыто ходить с высоко поднятой головой.

С 1999 г. было установлено еще восемь памятных знаков. Мы установили скромные мемориальные доски, одна из которых в память чсты Дирк, основавшей все еще функционирующую бывшую меннонитскую больницу. Вторая же памятная доска установлена на месте фабрики по производству сельскохозяйственного оборудования Исаака И.Нойфельда. Эти два знака установлены в Вальдхайме/Владовке Молочанского района. Мы также создали заслуживающие внимания мемориалы на двух необозначенных ранее массовых захоронениях меннонитов – жертв резни времен гражданской войны

в Айхенфельде/Дубовке поселения Языково и при Эбенфельде/Ульяновке поселения Борозенко. И еще четыре исторических памятника установлены в 2004 г. по случаю двухсотлетней годовщины основания меннонитского поселения Молочная.

Первый из них – это крупный памятник в честь первых меннонитов-поселенцев в Молочной. Он установлен на главной площади в центре Молочанска перед бывшей центральной школой. Это композиция большого размера и имеет форму перевернутой вверх дном молотилки, символизирующей технологический прогресс, которым славилась Молочная, и якорем, как символом христианской веры и надежды.

Кроме того, не менее видный по размерам памятник установлен в честь замечательного человека, подвижника, лидера меннонитов Иоганна Корниса на территории его бывшего имения Юшанли в Кирово/Юшанли. Форма монумента отдаленно напоминает разрушенную колонну, обозначающую незавершенные задачи; этот монумент похож на тот, что когда-то стоял на могиле Корниса в Орлово.

Памятным знаком отмечено сельское кладбище в селе Гнадефельд/Богдановка, в бывшем административном центре Молочная.

И, наконец, существует мемориальный памятник, установленный на платформе железнодорожной станции Лихтенау/Светлодолинск в 2004 г. Мемориал может вызвать смешанные чувства. Создатель памятника – архитектор Пол Эпп задал себе вопрос: что делают люди на железнодорожной станции? Они сидят и ждут в ожидании от путешествия чего-то лучшего или в страхе, в зависимости от места назначения. В результате получился памятник, состоящий из пары гранитных скамеек и надписью в память о тех категориях пассажиров Молочной, на которые мы хотели указать: а) те, кто регулярно пользовался станцией для ежедневных поездок до 1917 г.; б) те, для кого платформа служила последним пристанищем перед отъездом в эмиграцию или бегством в Канаду в 1920-х гг.; в) те, кто был отправлен в ссылку или депортирован и покидал эту станцию под вооруженным конвоем в грузовых или тюремных вагонах, идущих в восточном направлении в 1930-40-х гг., туда, где их ожидало далеко не светлое будущее.

Я могу сообщить с долей удовлетворенности и с надеждой на то же в будущем, что все упомянутые мемориалы сохранились до сегодняшнего дня, в целостности и без повреждений, без порчи и вандализма, оберегаемые областными органами государственной власти. Ежегодно их посещает большое число украинцев и иностранцев. Более того,

местным жителям стали нравиться эти «свидетели в граните» не только как образы истории и судьбы эмигрантов и их семей, потомки которых временами навещаются сюда, но также как отображение важных глав своей собственной истории, способствующие заполнению «белых пятен» в истории. Представители местных районных и сельских властей, местные жители в равной степени способствовали установке этих мемориалов, а также обязались оберегать и поддерживать их состояние. Не могу не упомянуть и о том, что в ходе встреч и общения в рамках этих проектов, за эти годы некоторым из нас посчастливилось установить дружеские отношения с представителями власти и жителями районов и сел; связи, которые не угасают. Говоря о партнерских и дружеских отношениях, я обязан выделить активного помощника и друга нашего Комитета, Михаила Михайловича Сидоренко, бывшего председателя Комитета по охране исторических памятников Запорожской областной администрации. Он был для нас гарантом порядочности, профессионализма, неизменно оказывая моральную поддержку и помощь, давая дельные советы. Он человек редкого склада: ученый, с большим сердцем и твердыми убеждениями. Михаил Сидоренко твердо уверен, что индивидуальная и коллективная память людей, в том числе исторические подвиги и исторические трагедии, получившие научные оценки в серьезных исследованиях, являются фундаментом здоровой жизни общества на местном и национальном уровнях. Наш Комитет согласен с тем, что при отсутствии памяти, о которой говорит Михаил Сидоренко, людям тяжело исправлять ошибки, избавляться от несчастий и адаптироваться к быстро меняющейся действительности. Во время нашей первой встречи, восемь лет назад Михаил Михайлович терпеливо выслушал наше видение и планы работы, а затем великодушно охарактеризовал нашу программу, с которой он только ознакомился, как благородное дело, достойное твердой поддержки. Он особо поддерживал наши усилия по созданию мемориалов памяти жертв, особенно таких, как в Айхенфельде и сожалел, что так мало подобного делается в целом в южных регионах Украины. С первой встречи Михаил Сидоренко давал советы при поиске умелых каменщиков, переговорах о контрактах, контроле над проектами, при общении со СМИ и установлении контактов с местными лидерами и общинами.

Кроме того, Михаил Михайлович проявляет активный интерес к проектированию и дизайну. Комитет доверился одному проектировщику работы над мемориалами. Им является Пол Эпп, работающий профессором дизайна при Колледже искусств и дизайна провинции

Онтарио, самой профессиональной школы искусств в Канаде. Он является обладателем многочисленных наград за работы в области дизайна и работы с деревом. В Украине Пол Эпп разработал пространственный план для музейной выставки «Хортица-99», получившей высокую оценку профессионалов. Экспонаты этой выставки были собраны воедино отовсюду небольшим отрядом историков, музейных работников. Эту выставку под названием «Меннониты в царской России и в Советском Союзе: забытое национальное меньшинство» в исторических музеях городов Запорожье и Днепропетровск за несколько месяцев посетили тысячи школьников и взрослых. Благодаря своим четким линиям, незагроможденности, притягательным логотипам и содержательным материалам выставка была отмечена вниманием прессы и подтвердила высокую художественную репутацию Пола Эппа в Украине.

Около недели назад я встретился с Полом Эппом за чашкой кофе недалеко от его и моего офисов в центре Торонто. Я хотел взять у него увеличенные снимки спроектированных им памятников и поговорить о дизайне будущих памятников, узнать, о чем он думал при разработке проекта памятника «Айхенфельд», мемориала в честь поселенцев в Молочанске и памятника в Лихтенау/Светлодолинске. Сначала Пол Эпп занял оборонительную позицию по отношению к моим вопросам. Однако затем ему начала нравиться эта тема. Он начал свой ответ так: «Я умышленно избегаю традиции создания героических памятников. Меня можно назвать даже контр-традиционным по отношению к такой школе». Он назвал свой подход «минималистским» или «минималистской простотой». «Более того, – заявил Эпп, – я вижу красоту в простых вещах, в ежедневной жизни, в обыденном, и считаю, что все предметы, в том числе самые скромные среди них, могут иметь значение или могут быть наделены смыслом, включая символическим, выходящим за пределы их непосредственного, утилитарного использования».

Этот ответ, на мой взгляд, точно отражает суть его главных творений, включая вышеупомянутый мемориал в Молочанске и памятник на платформе железнодорожной станции Лихтенау/Светлодолинск. Мемориал в память о массовом убийстве меннонитов в Айхенфельде, пожалуй, наилучшим образом иллюстрирует мысль Пола Эппа. В этом монументе сразу просматривается подобие стилизованного гроба из соснового дерева на двух подмостках, находящегося низко у травы. В его виде нет ничего героического, нет высоко расположенных элементов, которые нужно высматривать. Вме-

сто этого нужно смотреть вниз. Подразумевается, что этот мемориал, как говорит Пол, представляет собой запоздалый, традиционный и достойный показ и погребение – то, в чем жертвам резни было отказано. Проекты Пола Эппа довольно хорошо сочетаются с историей, которую они призваны увековечивать.

В завершение, позвольте сказать несколько слов о проекте, который мы разрабатываем в настоящее время. Это самый важный и амбициозный проект на сегодняшний день: главный мемориал в память о всех меннонитах советского периода, которые пострадали и которые погибли в результате войны, преследований и террора. У нас уже есть разрешение возвести этот мемориал на Меннонитской площади бывшего села Хортица в обстановке, напоминающей парк под сенью больших акаций в центре первого поселения меннонитов в царской России. Это место просматривается с главной меннонитской церкви Хортицы, а также с административного здания волости, с педагогического училища и школы для девочек. Пол Эпп снова будет работать над проектом этого мемориала.

Надійшла до редколегії 27.09.2007

Энн Конрад

САГА О РОССИЙСКИХ МЕННОНИТАХ ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ ЖИЗНИ ОДНОЙ СЕМЬИ: ВЫРАЖАЯСЬ ИХ СЛОВАМИ «МОЛЧАЛИВОЙ КРАСОТЫ»

У статті розповідається про процес написання книги про більш ніж 200-річну історію менонітської сім'ї Конрад на широкому історичному фоні історії всієї менонітської спільноти від часу їх прибуття до Росії в 1789 р. до сьогоднішнього дня.

Как история одной семьи может уместиться в контекст исторических исследований, здесь представленных? Какие вопросы являются предметом более масштабных исследований? Не затрагивают ли они такие проблемы как территориальные и географические изменения; состав населения и его перемены, а также его превалирующая